

УДК 811.111'3+811.111'38+81+821/11(73)(092) Паланик Ч.

А. В. Стародубцева, К. А. Кирина

(Новосибирский государственный педагогический университет)

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЧАКА ПАЛАНИКА «КОЛЫБЕЛЬНАЯ» В ОРИГИНАЛЬНОМ И ПЕРЕВОДНОМ ТЕКСТАХ

Данная статья посвящена анализу лексических стилистических приемов, использованных Чаком Палаником в произведении «Колыбельная» для создания целостной системы образов и их передачи в переводном тексте.

Ключевые слова: лексический, стилистический, Чак Паланик, художественный текст, перевод.

The article focuses on the analysis of lexical stylistic devices used in “Lullaby” by Chuck Palahniuk to create the system of images and their preservation in the translation.

Художественные тексты и их перевод представляют особый интерес для переводчиков. Стиль художественного текста состоит из сложного и единого разнообразия черт, которые и отличают

его от всех других стилей [2]. Ключевой особенностью художественного произведения становится система образов: образ автора, сюжет (образ события) и образы героев. Эти категории не явля-

ются однопорядковыми: сюжет и образы героев порождаются образом автора. В свою очередь, образ автора связан с формированием содержания и связывает все стилистические средства в целостную словесно-художественную систему. Именно поэтому авторские приемы построения художественной действительности при переводе не должны утрачивать свой индивидуальный характер.

Перевод является сложным процессом передачи информации с одного языка на другой. Основная трудность для переводчика заключается в необходимости передать смысл текста оригинала так, чтобы читателю было понятно, о чем идет речь [4]. Гарбовский Н.К. в известной триаде: автор оригинала – переводчик – читатель перевода, – отражающей связь между основными участниками процесса перевода как акта межъязыковой коммуникации, указывает на то, что переводчик является неким мобильным элементом, стремящимся приблизиться либо к автору оригинала, либо к своему читателю [1, с. 310]. При этом, переводчик в своей работе стремится приблизиться к автору оригинала, сохраняя свой индивидуальный характер.

Данную цель, при передаче стилистической компоненты текста, можно достигать по-разному: либо попытаться скопировать прием оригинала, либо, если это невозможно, создать в переводе собственное стилистическое средство, обладающее аналогичным эмоциональным эффектом, т.е. использовать так называемый принцип стилистической компенсации. Это становится возможным, т.к. для переводчика важна не столько форма, сколько функция стилистического приема в тексте [6, с. 6].

К сожалению, далеко не всегда даже профессиональные переводчики достигают сохранности в передаче образов произведения, поэтому адекватный, до-

стоверный перевод является не меньшей ценностью, чем авторское произведение, а труд переводчика, как и труд писателя, трудоемок и заслуживает должного внимания и уважения.

Материалом нашего исследования послужили произведение Чака Паланика «Колыбельная» и его перевод на русский язык, выполненный Татьяной Покидаевой. Чака Паланика называют «королем контркультуры», его произведения популярны по всему миру. Его читателями являются люди абсолютно разных возрастов, и каждый находит в них что-то, что заставляет задуматься и оглянуться. Именно поэтому работать с произведениями этого автора – большая ответственность. Анализируя перевод Т. Покидаевой, мы не ставили своей целью критиковать или находить ошибки, нам хотелось изучить, насколько перевод передает идею, заложенную автором, ведь «Колыбельная» – это роман-притча, в которой причудливо переплетены реальность и фантастический мир Чака Паланика.

Анализ лексических стилистических приемов, использованных Чаком Палаником, показал их полифункциональность. Во-первых, они создают звуковой образ в произведении: фоновый шум, громкость, при этом название романа выступает на контрасте со звуковым фоном произведения. Во-вторых, с помощью лексических средств выстраивается образная картина двух миров («старого мира» – до колыбельной, и «нового, измененного «Колыбельной», мира»), в каждом из которых свои правила.

Рассмотрим реализацию функций лексических стилистических средств и их передачу на русский язык более подробно.

Анализируемый роман называется «Колыбельная», что изначально настраивает читателя на нечто спокойное, неспешное, тихое. Тем удивительнее

то, что, читая, мы сталкиваемся с совершенно противоположным образом: наш мир – это пространство, населенное «тишина-фобами», заполненное различного рода звуками, где невозможно найти спокойствие и отдохнуть от шума. Для создания звукового образа произведения Чак Паланик прибегает к помощи такого лексического стилистического средства, как метафора.

Так в предложении: *The muffled thunder of dialogue comes through the walls, then a chorus of laughter* [11], метафора «thunder of dialogue» описывает звук диалога как раскатистого, резонирующего звука, а «chorus of laughter» характеризует смех как звучное, стройное многоголосие [8]. Таким образом, звуковой эффект в оригинале строится следующим образом: сначала читателю представляется громкий звук диалога, затем стройный звук смеха.

Переводчик предлагает следующий вариант: *Приглушенный гул диалога проходит даже сквозь стены, потом – взрыв смеха* [5]. В данном случае Т. Покидаева меняет звуковые полюса, и использует в качестве перевода для первой метафоры слово «гул», которое в толковом словаре Ожегова имеет значение «не вполне ясный, сливающийся шум», а для второй – слово «взрыв – звук, сопровождающий разрушение; внезапное сильное и шумное проявление чего-либо» [7]. Схема звукового регистра полярно меняется, но сама звуковая образность все же сохранена.

Метафора, безусловно, является не единственным стилистическим средством создания звукового образа в произведении. В следующем предложении эпитет позволяет читателю почувствовать эмоции человека, который жаждет только одного – тишины: *sweet, golden silence* [11] – *Приятная, благословенная тишина* [5]. Чак Паланик с помощью данных эпитетов показывает, насколько сильно герой ценит в шуме тишину.

У прилагательного “sweet” в Oxford Dictionary online мы находим следующую дефиницию – if an emotion or event is sweet, it is very pleasant and satisfying [10], а на русский язык слово «sweet» переводится как «приятная» – доставляющая удовольствие. Прилагательное “golden” употреблено в тексте в значении “very happy and successful” [10], на русский язык переведено как «благословенная», что значит «приносящий благо, довольство, счастье» [9]. Стилистически слово «благословенный» отличается от оригинального “golden”, т.к. несет в себе некую религиозную коннотацию, так как у русских читателей ассоциируется с религиозно-бытовым, христианским свадебным обрядом (благословение родителей) [3]. Таким образом, перевод на русский язык образно-избыточен по сравнению с оригиналом, но для носителя русского языка эмотивная градация эпитетов позволяет осознать всю глубину чувств и эмоций персонажа.

Образная картина «старого» и «нового» миров выстраиваются автором с применением различных лексических приемов. Так, «старый» мир, т.е. мир до Колыбельной, мастерски отражен в аллюзии: *Big Brother's busy holding your attention every moment you're awake* [11]. Аллюзия отсылает нас к произведению Джорджа Оруэлла «1984» и создает сложный, комплексный образ. Образ «Большого Брата» предполагает тотальный контроль и наблюдение. Таким образом, за внешним ежесекундным развлечением скрывается зоркое око, которое не выпускает никого из поля зрения. Так как прецедентный текст был переведен на русский язык, переводчик сохраняет оригинальную аллюзию и предлагает следующий вариант: *Все время, пока ты не спишь, Большой Брат развлекает тебя, отвлекая внимание* [5]. В переводе мы видим не только сохранение, но и раскрытие

аллюзивного пласта, что, с одной стороны, частично снимает проблемы для тех читателей, которые не читали произведение Оруэлла, но, с другой стороны, «старый» мир кажется значительно более прямолинейным и однозначным по сравнению с оригиналом.

Переходный этап между двумя мирами очевиден в следующем предложении: *Sticks and stones will break your bones, but now words can kill, too* [11]. Изменения показаны за счет нарушения композиции идиомы «*sticks and stones will break your bones, but word will never hurt me*». Автор нарушает композицию идиомы, потому что в сложившихся обстоятельствах Колыбельная способна причинить вред, страшнее, чем удар «палок и камней». Изменяя структуру известной детской рифмовки, автор создает образ нового мира, в котором не будут действовать старые правила. Переводчик предлагает следующий вариант – *Палки и камни могут покалечить, но теперь и слова тоже могут убить* [5] – который полностью сохраняет идею, хотя и теряет импликацию изменения за счет отсутствия в русском языке аналогичной идиомы.

«Новый» мир изображен автором менее населенным, чем «старый», так как убивать словами можно миллионы, имея в распоряжении современные средства коммуникации и используя

страх социума перед тишиной. Именно поэтому Чак Паланик прибегает к такому стилистическому средству как уподобление, приравнивая «Колыбельную» и пандемию: *The airwaves will be as empty as a public swimming pool during a polios care* [11]. Сравнение радиоэфира с публичным местом после эпидемии вируса показывает, что Колыбельная несет угрозу, гораздо более значительную и разрушительную, чем предыдущие катастрофы. Т. Покидаева предлагает следующий перевод: *Радио – и телеэфир станет глухим и пустым, как публичный бассейн при эпидемии полиомиелита* [5]. Перевод избыточен, так как прилагательное *empty – containing nothing* [9], переведено двумя прилагательными, одно из которых является эквивалентным слову *empty* (пустой), а второе добавляет переводу звуковую составляющую (глухой), отсутствующую в оригинале.

Безусловно, направления анализа текстов оригинала и перевода не должны ограничиваться только лексическими стилистическими средствами. Сопоставление оригинала и перевода должно осуществляться на всех языковых уровнях: фонетическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом, только в этом случае можно говорить о возможности адекватной передачи всей системы образов в процессе перевода.

Список литературы

1. Гарбовский Н. К. Теория перевода: учебник. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2004. – 544 с.
2. Кретова Л. Н. Антропоцентрическая мифопоэтическая парадигма в стихотворении Н. А. Заболоцкого «Форвард» и особенности перевода текста стихотворения на английский язык // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 5. – С. 115–122.
3. Академик. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – URL: <http://dic.academic.ru/> (дата обращения: 10.01.2017).
4. Мусина Е. В. Трудности перевода художественного текста [Электронный ресурс] // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – Выпуск № 23 (277). – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/trudnosti-perevoda-hudozhestvennogo-teksta> (дата обращения: 12.01.2017).
5. Паланик Ч. Колыбельная. Перевод: Татьяна Покидаева [Электронный ресурс]. – URL: http://royallib.com/book/palanik_chak/kolibelnaya.html (дата обращения: 9.01.2017).

6. *Прозоров В. Г.* Основы теории и практики перевода с английского языка на русский: [Электронный ресурс] учебное пособие. – URL: <http://kspu-archive.petsu.ru/ru/structure/faculties/languages/english/7214> (дата обращения: 10.01.2017).

7. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – URL: <http://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 26.10.2015).

8. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. – URL: <http://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 10.01.2017).

9. Merriam Webster Dictionary Online [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 12.01.2017).

10. Oxford Dictionary Online [электронный словарь]. – URL: <http://www.oxforddictionaries.com/ru> (дата обращения: 12.01.2017)

11. *Palahniuk, Chuck Lullaby* [Электронный ресурс]. – URL: http://royallib.com/book/Palahniuk_Chuck/Lullaby.html (дата обращения: 09.01.2017).